

тельства и активизировать контрпропагандистскую деятельность. Немаловажное значение имеет и тот факт, что советским ученым удалось получить непосредственно из первых рук сведения о достижениях ученых из Европы и Северной Америки в некоторых новых перспективных направлениях исследований: в этнолингвистике, социоллингвистике, контрастивной лингвистике, в теории перевода. Усвоение зарубежного научно-исследовательского опыта в названных областях, его критическое осмысление, бесспорно, будут способствовать дальнейшему развитию этих дисциплин в нашей стране.

Конгрессы по прикладной лингвистике становятся весьма представительными форумами ученых из разных стран, на которых обсуждается политически и идеологически острая проблематика. Поэтому их нельзя не использовать как удобную и важную трибуну для пропаганды советского опыта решения национально-языковых проблем и достижений советского обществоведения, для борьбы с искажениями советской языковой политики и антикоммунистическими концепциями.

М. Н. Губогло

СИМПОЗИУМ «ТРАДИЦИЯ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

1—3 октября 1984 г. в Смоленице (Чехословакия) состоялся симпозиум «Традиция как феномен культурной деятельности человечества», организованный Отделением общественных наук Словацкой академии наук (САН) по инициативе этнографического Института САН. Симпозиум был задуман как продолжение дискуссии, состоявшейся в 1982 г. на страницах журнала «Советская этнография». Он также имел междисциплинарный характер. В нем приняли участие этнографы и фольклористы из академических учреждений и университетов Братиславы и Брно, а также историки, философы, археологи, литературоведы, лингвисты, культурологи, музыковеды, специалисты по истории искусства и педагогике, музееведы.

Следует отметить, что словацкие этнографы и фольклористы были не только инициаторами симпозиума в Смоленице, но и весьма основательно к нему подготовились. В 1984 г. они провели в своей среде многомесячный семинар «Традиция как этнографическая категория», в работе которого приняли участие все научные сотрудники этнографического института САН, включая аспирантов. Материалы этого семинара (26 докладов) были опубликованы во втором сборнике серии «Народописне информации», издающемся с недавних пор институтом и Словацким этнографическим обществом¹. В этом выпуске особенно следует отметить доклады М. Лещака «Ценностные и знаковые аспекты исследования этнокультурных традиций», покойного А. Пранды «Категория традиции с точки зрения процесса трансмиссии», П. Сальнера «К проблематике функционирования традиции в локальном сообществе», А. Манна «Традиция и механизм развития народной культуры», В. Фегловой «Традиция как способ выражения общественной идентификации», О. Дангловой «Взаимоотношение традиции и моды», Я. Ботика «Социальная миграция как фактор функционирования традиции народной культуры». Таким образом, участники междисциплинарного симпозиума в Смоленице могли еще до его начала подробным образом познакомиться с состоянием и перспективами разработки теории традиции в современной этнографической науке Чехословакии. Следует сказать, что и на симпозиуме в Смоленице доклады и выступления этнографов и фольклористов произвели наиболее сильное впечатление.

Симпозиум был открыт вступительным словом академика-секретаря Отделения общественных наук САН и директора Ин-та философии и социологии САН В. Цирбеса и вводным докладом директора Института этнографии САН Б. Филовой «Традиция и проблема ее современной научной и практической интерпретации». Б. Филова подчеркнула своевременность и теоретическую важность дискуссии. Она напомнила о том, что этнографы в прошлом неоднократно обсуждали различные проблемы, связанные с понятием традиции. Опыт, однако, показал, что, не выходя за пределы этнографии, нельзя создать целостную и общую теорию традиции. С другой стороны, конечной целью должно быть выявление специфики формирования и функционирования традиции в той специальной сфере, которая является предметом этно-

¹ Národopisne informácie, číslo 2. Bratislava, 1984. 176 s.

рафии как науки. Только тогда этнография, достаточно вооруженная теоретически, выполнит и свое общественное назначение в современности.

На пяти заседаниях симпозиума было прочитано 38 докладов. Так как в краткой информации нет возможности пересказать все доклады, попытаемся выделить наиболее интересные темы и идеи, которые обсуждались участниками симпозиума. При этом мы будем опираться на называвшиеся уже доклады Б. Филовой и М. Лещака, сборник материалов, изданных к симпозиуму, а также доклады Б. Бенеша «Традиция и процесс инновации в фольклоре», С. Бурласовой «Континуитет фольклорной традиции», Э. Хорватовой «Закономерности динамики традиции в области духовной культуры», В. Фрольца «Традиции в народной культуре и традиция народной культуры» и др., имевшие наибольший интерес для этнографии.

Одним из бесспорных достоинств как симпозиума, так и специального семинара было плодотворное сочетание теоретических построений с результатами непрерывно ведущихся полевых и экспериментальных работ. Углубленное изучение современных процессов функционирования традиции, как справедливо подчеркивали выступавшие, стимулирует осмысление проблем теории традиции, общих как для исторической этнографии, так и для этнографии современности.

Одной из существенных особенностей состоявшейся дискуссии следует признать выделение аксиологического аспекта как одного из важнейших для теории традиции. Как совершенно правильно отмечалось, традиция по самой своей сущности не может быть нейтральной, она признает ценность или правильность определенных форм поведения людей и отвергает другие, считая их неправильными, неудовлетворительными, неподобающими. В основе традиции лежит представление о норме и ее ценности. Совокупность функционирующих традиций есть одновременно система ценностных ориентаций создавшего и поддерживающего их коллектива. Таким образом, традиция аксиологична изнутри, аксиологичность заложена в самой ее природе. При этом оценка той или иной традиции, какого-либо традиционного комплекса или элемента их носителями и наблюдателями извне (в том числе и исследователями) может принципиально разойтись. Это свидетельствует о том, что разошлись ценностные ориентации либо произошли какие-то исторические сдвиги, которые тоже неизбежны, так как традиции по своей природе стабильны и одновременно динамичны. Каждый исторический период наполняет традиции своим содержанием, приводит к смещению акцентов либо даже к переоценке ценностей. Это обеспечивает выполнение традицией не только коммуникативных, но и регулятивных и креативных функций.

Люди являются носителями традиции, однако она передается не от человека к человеку, а от одного поколения (генерации) к другому. В процессе трансмиссий традиционной бытовой культуры архаического характера особенно большую роль играла семья, половозрастные группы деревенской общины, община, а также профессиональные группы внутри нее. В наши дни мы встречаемся с большим числом новых контактных и надконтактных каналов трансмиссии традиции (книга, пресса, школа, технические средства массовой коммуникации и т. п.). Весьма важным также является изучение механизма так называемой устной (аудио-визуальной) традиции и ее роли в современности.

На симпозиуме выражалась надежда, что разработка теории традиции сможет способствовать развитию моделирования культуры в ее синхронном срезе и в будущем перейти к прогнозированию процесса развития культуры в целом и ее бытового функционирования.

В симпозиуме приняли участие сотрудники Института этнографии АН СССР С. А. Арутюнов, выступивший с докладом «Соотношение традиции и инновации и ротационный процесс их взаимодействия», И. С. Кон («Межпоколенная трансмиссия культуры и традиционное воспитание детей») и К. В. Чистов («Традиция в свете фольклористической теории»).

Значительное внимание участники конференции уделили проблеме выявления специфических законов функционирования традиций в сфере духовной культуры, роли миграции и межэтнических контактов в процессе формирования ареалов функционирования тех или иных традиций.

К. В. Чистов